

Таким образом, «Широкое Саргассово море» – сюжет не только о разрушающем супружестве, но и о стремлении белой креолки к самоидентификации, а также об отношениях Англии с ее бывшими колониями.

А. Габелко

ШЕКСПИРОВСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В РОМАНЕ О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»

В современном литературоведении широко используются понятия *интертекстуальность* и *интертекст*. Термин *интертекстуальность* был впервые введен Ю. Кристевой в 1967 году. Он обозначал коммуникативную связь между текстами разных эпох. Основой для данных исследований стали труды М. Бахтина, который утверждал, что помимо данной художнику действительности, он также осваивает предшествующую и современную литературу, с которой таким образом находится в постоянном «диалоге».

Шекспировский интертекст присутствует в романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» на нескольких уровнях. Творчество У. Шекспира является своеобразным лейтмотивом, которое создает важные аллюзии в повествовательной ткани данного романа. Заглавие романа – цитата, взятая из романтической драмы «Буря» («The Tempest»). Данная аллюзия подключает текст-источник ко всему тексту-реципиенту и сразу же определяет установку на восприятие произведения под углом перекличек смыслов. Текст романа воспринимается через призму шекспировской пьесы и обнаруживает ряд интертекстуальных трансформаций. На *композиционно-сюжетном уровне* осуществляется вариативное использование исходного сюжета. На *пространственно-временном уровне* также имеются определенные схождения: действие в пьесе У. Шекспира «Буря» происходит на ограниченной территории острова Просперо; в романе «О дивный новый мир» – также на ограниченной территории, только в пространстве Мирового Государства на сотни лет вперед. На *образном уровне* очевидны переклички между главными действующими лицами Бернардом и Калибаном. Действительно, у них много общего – сомнительная история появления на свет, физическое несовершенство, выливающееся в недовольство и агрессию. Попавшись, как и Калибан, во время неудачного бунта, Бернард теряет всю свою воинственность и начинает умолять пощадить его. Важен и *идейно-смысловой уровень*: сам роман служит одновременно и ироничным повторением истории, и возможным ее продолжением, в нем демонстрируется неоднозначность будущего в счастливом «новом мире».

С одной стороны, несмотря на соответствия с шекспировским текстом, которые можно обнаружить в этом романе, «О дивный новый мир» едва ли стоит рассматривать лишь как более современную интерпретацию произведения У. Шекспира. В своем произведении О. Хаксли мастерски играет персонажами и темами «Бури», затрагивая важные вопросы современности. С другой стороны, хотя роман О. Хаксли может быть прочитан,

проанализирован и проинтерпретирован как самостоятельное произведение, именно контекст шекспировской драмы дает читателю возможность глубоко прочувствовать связь прошлого, настоящего и будущего, осмыслить противоречия человеческой природы, задуматься об универсальных, общечеловеческих ценностях.

Геворкян В.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА СЛЕНГА, ЖАРГОНА И ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РОМАНЕ Д. ТАРТТ «ЩЕГОЛ»

Для того чтобы максимально грамотно перевести элементы сниженной лексики, стоит помнить о существующих переводческих трансформациях. Отправной точкой для перевода сниженной лексики исходного языка следует считать поиск в качестве возможных аналогов элементов сниженной лексики в языке перевода. Удобство этого пути заключается в том, что подобными аналогами обладает любой развитый язык. Например: *to feel unmoored* – сорвало башню, *bazooms* – буфера.

Все переводческие процессы можно свести к следующим видам трансформаций: переводческое транскрибирование и транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция), грамматические трансформации (синтаксическое уподобление, дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения), а также комплексные лексико-грамматические трансформации, к которым относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.

*“Suit yourself, yo,” he said, in his “gangsta” voice (discernible from his regular voice only by the hand gesture and the “yo”) as he got up and roll-walked out. “Nigga gotz to eat.” – Йоу, чувак, как хочешь тогда, – сказал он своим «гангста»-голосом, который от его обычного отличался только словом «йоу» и вот этим жестом, встал и пошаркал к выходу. – Ниггер пошел хавать. На данном примере можно увидеть применение калькирования (gangsta, nigga) и приема смыслового развития при переводе *suit yourself, yo* – йоу, чувак, как хочешь тогда. “Lidiya – Lidiya is sexy woman,” he said contemplatively. “Long legs – bazooms – good looking. Big zest for life. But this business – you don’t want big flash, like her.” Лидия... Лидия – баба сексуальная, – задумчиво сказал он. – Ноги длинные... сиськи... симпатичная. Жадна до жизни. Но в таком деле кого-то вроде нее – яркого, заметного – брать не надо. В данном фрагменте присутствует прием экспликации (описательного перевода), где слово *big flash* декодировано на русский язык путем простого описания – кто-то вроде нее, яркий, заметный.*

Перевод сленгизмов, жаргонизмов и других единиц сниженной и просторечной лексики – непростая задача для переводчика. Большую важность при этом представляют «фоновые знания» о сленге, то есть информация